

Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста

А. П. Ковалевская

аспирант, Горловский институт иностранных языков.
ДНР, г. Горловка. E-mail: Allo4ka-Z@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. Представлены современные взгляды отечественных и зарубежных ученых на данную проблематику. Обосновывается идея о том, что дети данного возраста находятся в начальной фазе формирования базовой картины мира, а под воздействием неблагоприятных условий происходит дезорганизация жизнедеятельности как психологического, так и физического здоровья ребенка в целом. Уделяется внимание тому факту, что ребенок этой возрастной группы не может самостоятельно производить психологическую переработку негативного воздействия экстремальной ситуации. Раскрываются проблемы эмоционального стресса, травматического стресса, а также посттравматического стрессового расстройства у детей дошкольного возраста. В работе обозначены наиболее распространенные психологические показатели, характерные для детей, проживающих в экстремальной ситуации военных действий. На основе изучения событий 2004 года в городе Беслане, Чеченской войны, Сирийской войны установлена определенная закономерность эмоционального реагирования на экстремальное событие, выявлены доминирующие эмоциональные состояния. В статье также делается акцент на значимом психологическом влиянии семьи на эмоциональную сферу дошкольника при переживании им стрессовой травматической ситуации. Автором рассматривается тот факт, что особенности эмоционально-психологического реагирования ребенка на военную ситуацию будут зависеть от стиля воспитания со стороны родителей.

Мы полагаем, что на сегодняшний день мало внимания уделено проблеме влияния экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста, и поэтому необходимо последующее ее изучение.

Новизна нашего исследования состоит в обобщении имеющегося теоретического опыта ученых разных стран по проблеме определения эмоционального состояния детей, проживающих в условиях военного конфликта. Собранный материал составляет основу эмпирического этапа и позволяет определить те ключевые аспекты, на которых выстраивается дальнейшая работа.

В данной статье мы определяем на теоретическом уровне ожидаемые отличия в характере эмоционального состояния ребенка дошкольного возраста, проживающего постоянно в условиях войны. Следует отметить, что как теоретического, так и эмпирического материала по проблеме оценки эмоционального состояния людей, проживающих в Донецкой и Луганской Народных Республиках, недостаточно. Основное же отличие данной ситуации – это длительность вооруженного конфликта, а не кратковременное воздействие экстремальной ситуации.

Ключевые слова: дошкольный возраст, эмоциональное состояние, эмоциональный стресс, травматический стресс, посттравматическое стрессовое расстройство.

В настоящее время в мире в активном состоянии находится более двух десятков затяжных вооруженных конфликтов, один из которых на Донбассе. Эта экстремальная ситуация относится к вооруженному конфликту высокой интенсивности, поскольку за весь период боевые действия не прекращались практически никогда, а количество жертв составило более 10 тыс. человек.

Война – это сложные и печальные события, которые побуждают людей разных возрастных категорий постоянно думать о сохранности собственной жизни, а также жизнью родных людей. Под действием постоянных негативных переживаний, эмоциональных потрясений, которые люди испытывают, оказавшись в таких сложных условиях, у многих людей изменяются взгляды на жизнь, убеждения, ценности и в целом картина мира.

В условиях военных действий дети и взрослые подвергаются как физическому, так и психологическому насилию. Травмирующее воздействие данных событий на психику в значительной мере влияет на эмоциональную сферу людей. Безусловно, особенно дети являются наиболее чувствительными к подобным ситуациям. Стоит заметить, что на сегодняшний

день мало внимания уделяется изучению вопроса, что на самом деле происходит с психологическим здоровьем ребенка, который пролонгированное время находится в ситуации военного конфликта, способна ли его эмоциональная сфера выдерживать высокий уровень постоянного напряжения.

Таким образом, **целью** статьи является желание представить теоретический анализ существующих научных знаний о проблеме эмоционального состояния детей дошкольного возраста, проживающих в ситуации длительного военного конфликта.

Задачи статьи:

1. Продемонстрировать современные взгляды ученых на проблему влияния военной экстремальной ситуации на эмоциональное состояние ребенка.
2. Показать значимость влияния семьи на эмоциональную сферу ребенка при переживании им стрессовой ситуации.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как: А. М. Столяренко, А. Г. Маклаков, В. В. Брофман, Б. М. Мастерова, З. С. Текоева, А. Л. Венгер, Е. И. Морозова, Ю. Г. Демьянов, О. Б. Есина, А. А. Портнова, Г. А. Фастовцева, Н. В. Тарабрина, О. В. Бертман-Полякова, К. Даут, Р. М. Уильямс, У. Юла, А. Ахмед, В. Рашиди [4; 10; 11; 15; 16].

В то же время мы считаем, что невозможно полноценное рассмотрение данной проблемы без учета факторов, влияющих на эмоциональное состояние ребенка. Данный вопрос особенно глубоко изучен такими исследователями, как: И. Г. Малкина-Пых, Ю. Г. Демьянов, О. Б. Есина, А. А. Портнова, Н. В. Тарабрина, Дж. Готман [5; 13; 19].

Результаты исследования. Дети, живущие в условиях военного конфликта, оказываются заложниками сложной ситуации. Являясь самыми незащищенными слоями населения, они наиболее остро реагируют на процессы адаптации, оказавшись в сложной ситуации. Данная ситуация заставляет дошкольника адаптироваться к ней, однако при этом могут происходить нарушения в развитии одной из основных сфер для данного возраста, а именно эмоциональной сферы. Ухудшение психоэмоционального состояния ребенка происходит в результате постоянного переживания им эмоций негативной модальности (страх, печаль, гнев и т. д.). Однако следует помнить, что не только военная экстремальная ситуация оказывает влияние на возникновение психогенных нарушений у ребенка, но и индивидуально-психологические особенности личности дошкольника также способны оказывать влияние на проявляемые эмоциональные реакции и состояния. Нарушая нормальную жизнь ребенка, психическая травма, которую ребенок испытывает, оказывается для него сложным травматическим событием [3; 13].

Для более детального изучения предмета исследования мы считаем необходимым углубиться в общую содержательную характеристику понятий. В психологических словарях мы можем найти такое определение: ситуация (от франц. situation – положение, обстановка) – это такие условия по отношению к субъекту, которые подталкивают и предопределяют его активность [17, с. 364].

Экстремальная ситуация (от лат. extremus – крайний, критический) – это внезапная ситуация, которая является опасной для человека или воспринимается им как тревожная обстановка [19; 21].

Экстремальная ситуация военного конфликта (от лат. militum – военный) – это умышленные, преднамеренно создаваемые, опасные, критические условия для жизни человека и его существования [14, с. 7].

Для того чтобы проанализировать характер военного конфликта в Донбассе и предположить степень его воздействия на жителей региона, мы обратимся к классификациям вообще экстремальных ситуаций. Так А. М. Столяренко была предложена классификация ситуаций по степени их экстремальности влияния на человека:

1 тип – нормальный – ситуация не является тревожной, человек проявляет обычную активность, такая ситуация завершается хорошо.

2 тип – параэкстремальный – ситуация приближена к экстремальной, человек испытывает достаточно сильное эмоциональное напряжение.

3 тип – экстремальный – в данной ситуации человек переживает крайнюю степень эмоционального напряжения, которое влечет за собой срыв деятельности.

4 тип – гиперэкстремальный – внутренняя нагрузка на организм человека превышает возможности человека, что приводит к разрушению обычного поведения и действий человека.

Находясь в экстремальной ситуации, человек непрерывно использует физиологические и психологические адаптивные механизмы своего организма. Следует заметить, что экстремальное состояние, в котором находится человек, может как содействовать привлечению ресурсов человека, так и приводить к ухудшению здоровья и психической устойчивости [18, с. 27, 47]. Таким образом, можно определить, что военный конфликт на Донбассе относится скорее к третьему типу экстремальности и может стать причиной различных патологических состояний.

Рассмотрев психологическую литературу и научные исследования, мы видим, что приблизительно 50-75 % людей, попав в такую ситуацию, оказываются в состоянии замешательства, при этом наблюдается спокойствие, но мало выраженная активность. Реакции сильного возбуждения или, наоборот, заторможенности наблюдаются у 12-25 %. При этом еще 12-25 % людей проявляют спокойствие, быстро оценивают ситуацию [12, с. 42-45]. Из этого следует, что дети дошкольного возраста вслед за эмоциональными реакциями взрослых людей также будут проявлять склонность к состоянию замешательства, сильного эмоционального напряжения либо, наоборот, спокойствия.

Любая экстремальная ситуация включает в себе травматическое воздействие на организм человека в целом. Говоря о влиянии военной ситуации на организм ребенка, мы отмечаем, что эти напряженные события, обладающие сильным неблагоприятным воздействием, требуют от детей особых усилий для преодоления последствий этого влияния. Особенно остро и в то же время достаточно чутко реагирует эмоциональная сфера ребенка. Находясь длительное время в пролонгированном травматическом событии (в данном случае – длительные военные действия), дети испытывают не только эмоциональный стресс, травматический стресс, но и посттравматическое стрессовое расстройство [13, с. 9].

Ребенок дошкольного возраста в силу своих возрастных характеристик еще не способен производить самостоятельную психологическую переработку негативного влияния военной ситуации. Это связано с тем, что в этом возрасте психика ребенка, являясь незрелой, еще не способна противостоять негативным факторам внешнего воздействия. Поэтому мы можем говорить, что ребенок является не защищенным от неблагоприятного влияния экстремальной военной ситуации [15].

Неоспорим тот факт, что ситуация военного конфликта является стрессовым событием для детей и вызывает у них постоянный комплекс негативных эмоций. Находясь в таких условиях, дети начинают испытывать три взаимосвязанных компонента:

- 1) действующую на расстоянии угрозу;
- 2) оценивание и эмоциональное переживание этой угрозы;
- 3) физиологические и соматические последствия этих переживаний [13, с. 119].

В русле рассматриваемого нами вопроса мы полагаем необходимым сказать о таком весьма значимом эмоциональном состоянии, как «эмоциональный стресс». «Эмоциональный стресс» – это аффективное переживание, при котором человек может ощущать неблагоприятные изменения в организме, и именно это является свидетельством того, что негативные эмоции приводят к психосоматическим проблемам в организме. Согласно современным взглядам, эмоциональный стресс рассматривается как способность организма справляться с требованиями, предъявляемыми ему извне. Следует отметить, что при воздействии военной ситуаций именно эмоциональный аппарат первым реагирует на событие и демонстрирует стрессовую реакцию [8; 13].

Длительное эмоциональное переживание способно принять стабильное состояние и даже тогда, когда ситуация нормализуется, эмоциональное перенапряжение не ослабевает, а продолжает негативно воздействовать на организм, тем самым расстраивая деятельность внутренних органов и систем. Возможны появления изменений в нормальном функционировании сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, иммунной системы и т. д. [1, с. 20].

Травматический стресс является еще одним из феноменов, возникающих у детей, проживающих в условиях военного конфликта. Травматический стресс является одной из форм стрессовой реакции, в результате которой происходит особое взаимодействие человека с окружающим его миром.

И. Г. Малкина-Пых выделяет четыре характеристики психологической травмы, которые способны вызывать травматический стресс:

1. Событие понимается человеком.
2. Травматический стресс обусловлен внешними причинами.

3. Вызванные травматическим событием эмоциональные переживания нарушают привычный образ жизни.

4. Травматическое событие способствует возникновению потери сил, появлению чувства беспомощности [13, с. 81].

На наш взгляд, особое внимание следует уделить характеристике событий окружающего детей мира для более полноценного понимания причин подобных событий. Когда ребенок видит, как в результате военных действий разрушаются дома, гибнут люди, он сам находился на грани смерти, длительное ощущение сильных акустических эффектов (взрыв снарядов, гул техники, крик людей), вынужденное нахождение в минимальных условиях для существования (подвалах), все происшедшее с ребенком не остается бесследным для его психологического здоровья.

Примерами подобного рода исследований являются работы арабских ученых: Alyaa Ahmed, Bashir Al-Rashidi, Ghassan Jacob, S. A. Jabbar, H. I. Zaza, в которых они показывают, что наиболее сильными факторами, влияющими на психику ребенка в Сирийской войне, являются:

- 1) тяжелые формы физического насилия, которые происходили на глазах у ребенка;
- 2) шум снарядов, которые взрываются;
- 3) напряжение от унижительного обращения в семье и школе [10].

Учеными обозначается, что прямое пребывание на территории военного конфликта способствует тому, что у детей наблюдаются остро выраженные признаки ПТСР. Они переживают серьезные сложности в процессе адаптации к новым условиям жизни. Экстремальные ситуации, возникающие в условиях военного конфликта, вызывают у детей травматические стрессовые нарушения, так как дети постоянно испытывают угрозу собственной жизни, жизни родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек. Перегружая психологические, физиологические, адаптационные возможности ребенка, стресс становится травматическим, т. е. вызывает психологическую тревогу. Из-за состояния постоянного напряжения, вызываемого военными действиями, ребенок перестает видеть жизненную перспективу, так как он не знает, что его ожидает через минуту, час, день, теряется интерес к ранее привлекательной деятельности. Психотравмирующие события могут стать для ребенка причиной остановки личностного развития. Как мы ранее уже упоминали, дошкольный возраст является главным возрастным периодом для формирования личности ребенка, поэтому крайне значимо уделять внимание именно эмоциональной сфере дошкольника, так как эта сфера является фундаментальной в становлении личности ребенка [13, с. 23].

А. Г. Маклаков отмечает, переживая посттравматический стресс, дети склонны к проявлению таких реакций, как:

- 1) дезорганизованное поведение;
- 2) появление постоянно повторяющейся игры, в которой можно заметить проявление особенностей травмы;
- 3) возникновение ночных кошмаров;
- 4) появление повторяющегося поведения [15, с. 115].

Среди наиболее распространенных симптомов у детей с психологической травмой, полученной в результате катастрофы или несчастного случая, У. Юла и Р. М. Уильямс выделяют следующие:

- 1) сложность сепарации;
- 2) нарушения сна;
- 3) нарушение коммуникации с родителями и сверстниками;
- 4) снижение уровня когнитивных процессов;
- 5) появление навязчивых мыслей, настороженности и подозрительности;
- 6) появление страхов;
- 7) повышение уровня тревожности, возможно возникновение паники;
- 8) появление чувства вины [6; 11].

Эмоциональная неустойчивость, низкий самоконтроль, жесткость, конформность также относятся к одним из реакций, характерных для детей, страдающих посттравматическим синдромом [2].

Пережив психотравмирующую ситуацию, ребенок отличается рядом психологических особенностей и признаков, среди которых Карен Даут отмечает следующие:

1. Отсутствие любимой игрушки, вещи вызывает негативные эмоции.
2. Необоснованно проявляется агрессивность, гнев.

3. Ребенок может стать более активным и беспокойным.
4. Проявляется беспокойное поведение из-за страха, что травмирующая ситуация возникнет вновь.
5. Усиливается страх смерти.
6. Появляются ночные кошмары.
7. Появляется страх одиночества.
8. Возникают регрессивные формы поведения.
9. Образовывается психосоматическое расстройство.
10. Возникает сильная чувствительность.
11. Появляется чувство вины за то, что произошло.
12. Появляется чувство непринятия родителями.
13. Ребенок может не желать быть где-то без родителей.
14. Проявляется боязнь громких звуков.
15. Не проявляются заметные признаки того, что ребенок тревожен [20, с. 92–93].

Таким образом, мы видим, что где бы географически ни происходил военный конфликт, сами события и реакции людей одинаковые.

Интенсивный страх, тревога, растерянность и беспомощность являются одними из ключевых эмоциональных состояний у детей, проживающих в условиях военного конфликта. Реагирование ребенка на травматическое событие во многом зависит как от развитости нервной системы, психологической зрелости, так и от уровня когнитивных способностей и темпераментальных особенностей [15, с. 60].

В исследовании В. В. Брофман, Б. М. Мастерского, З. С. Текоевой представлен анализ динамики выраженности эмоции страха у детей, которые испытали психологическую травму в дошкольном и младшем школьном возрасте в результате трагических событий 2004 г. в г. Беслане. Согласно полученным данным психологические последствия для детей во многом определялись особенностями новых отношений ребенка с окружающим миром, которые сложились у него после экстремальной ситуации. Были сделаны следующие выводы: у детей, находившихся в экстремальной ситуации, как в острый, так и в отсроченный период (от 1 до 3 лет) прослеживались признаки острой посттравматической симптоматики, наблюдались трудности в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах. Появилась агрессия, нарушились нормальные формы поведения, снизилась учебная мотивация, усугубились соматические расстройства [4].

Согласно выводам, сделанным А. Л. Венгер, Е. И. Морозовой, наиболее распространенными жалобами бесланских детей являлись: различного вида страхи, нарушение сна. Однако заключения, сделанные И. А. Бурлаковой, Л. А. Ибахаджиевой, свидетельствуют о том, что чеченские дети, пережившие военные действия, фиксировались на страхах, связанных с социокультурной ситуацией. Этот факт говорит о том, что у детей вызывали беспокойство факторы, связанные с социальными, экономическими, национально-культурными особенностями [11].

Такие исследователи, как Ю. Г. Демьянов, О. Б. Есина, А. А. Портнова, Г. А. Фастовцев, Н. В. Тарабрина, О. В. Бертман-Полякова также пришли к выводу, что, пройдя через психотравмирующее событие, именно состояние страха является у детей наиболее встречающимся посттравматическим симптомом. Страх у детей может проявляться не только в острый период, т. е. в экстремальный момент, но и в отдаленные периоды (до пяти лет), изменяя свою интенсивность, вектор и объективную направленность. В первоначальный момент после травмы, когда проходит шок, эмоциональное переживание страха остается «закрытым». Это проявляется в том, что детям сложно проявить эмоцию страха в полной мере, т. е. при разговоре с родителями и специалистами на тему испытываемого страха, дети говорят, что им ничего не страшно, многие исследователи трактуют этот феномен как «страх страха». Так, например, по наблюдениям специалистов у детей, переживших экстремальную ситуацию Беслана, вначале возникла преувеличенность страхов. Данная непомерность страхов проявлялась в пугливости всего, что напоминало о травматическом событии, например: мужчины с бородой, люди в камуфляжной одежде напоминали о террористах, громкие звуки напоминали об опасности применения террористами оружия и т. д. Отказы посещать школу, боязнь разлучиться с родителями, даже на короткое время, являлось подтверждением существования высокого уровня страха повторения экстремального события [2].

Необходимо подчеркнуть значимость того факта, что эмоциональные реакции детей на экстремальную военную ситуацию во многом определяются реагированием на это событие

взрослого. Уровень психоэмоциональной напряженности ребенка повышается, если родители демонстрируют растерянность, подавленность, несдержанность эмоциональных реакций [16]. Данное явление закономерно, так как впервые ребенок начинает познавать эмоции в семье. Именно благодаря родителям ребенок начинает узнавать, какие эмоции ему испытывать в отношении себя и какую реакцию реагирования демонстрировать на ту или иную эмоцию. Психологами было выявлено, что с рождения ребенок может воспринимать эмоциональные послы своих родителей. В тех семьях, где родители откликаются на реакции младенца, осуществляют зрительный контакт, общаются с ним, ребенок раньше учится управлять своими эмоциями. Проявляемые детьми эмоции, бесспорно, зависят от эмоциональной атмосферы в семье. Достаточно часто родители не придают значения тому, как сами реагируют и преодолевают собственные эмоции. Находясь в процессе наблюдения, ребенок, как «сканер», старается повторить реакции родителей [5; 7]. И. Г. Малкина-Пых обозначает, что ребенок, пребывая в экстремальной ситуации, испытывает такие же сильные чувства и эмоции, что и взрослый. Именно родители являются теми людьми, которые могут или уменьшить силу психического стресса у ребенка, или, наоборот, увеличить. Являясь поддержкой для ребенка, родители дают ему чувство уверенности и спокойствия. Однако даже незначительное стрессовое состояние у родителей отрицательно действует на дошкольника, провоцируя у него возникновение сложных эмоциональных состояний. Паника, страх со стороны родителей на происходящие события являются такими моделями эмоционального поведения, которые с легкостью дошкольниками перенимаются [13]. Стиль воспитания, выбранный родителями, также во многом определяет эмоциональные реакции и состояния дошкольников. У авторитарных родителей ребенок проявляет склонность к конфликтам, раздражителен; у разрешающих родителей можно наблюдать у ребенка тенденцию к агрессивности, импульсивным реакциям, неуверенность в себе; у авторитетных родителей ребенок демонстрирует сотрудничество, самостоятельность, дружелюбие [9].

Таким образом, мы намерены полагать, что дети авторитарных и разрешающих родителей будут в большей степени подвержены крайне негативному и эмоционально-бурному, сложно контролируемому реагированию на действие экстремальной ситуации, в отличие от детей, родители которых используют авторитетную модель воспитания.

Ребенку дошкольного возраста, который пережил травматическую ситуацию нелегко понять, что происходит в семье и в доме. Он нуждается в постоянном оказании ему помощи, чтобы справиться со своими эмоциями и чувствами. То, как родители смогут помочь своему ребенку пережить эти непростые времена, во многом будет определять его дальнейшую жизнь.

Выводы. Таким образом, обобщив и проанализировав теоретический материал, мы можем сказать, что, находясь в экстремальной военной ситуации, дети переживают эмоциональные состояния негативной (отрицательной) модальности. А именно: главным эмоциональным состоянием детей дошкольного возраста является страх. Теоретический анализ данной проблематики показывает необходимость постоянного психологического сопровождения детей дошкольного возраста вследствие пережитых ими психотравмирующих военных событий.

Перспективами дальнейшего изучения данного вопроса являются экспериментальные исследования эмоциональных состояний детей дошкольного возраста, постоянно проживающих в Донбассе, так как именно жители Донецкой области уже на протяжении более пяти лет живут в условиях сложной военной ситуации. Обобщив и систематизировав теоретические, научные знания, мы можем предположить, что дошкольники, живущие в Донбассе, склонны к проявлению негативного спектра эмоциональных состояний, лидирующее место среди которых будет занимать эмоциональное состояние страха.

Список литературы

1. Антропов Ю. Ф. Психосоматические расстройства и патологические привычные действия у детей и подростков / Ю. Ф. Антропов, Ю. С. Шевченко. М.: Изд-во Института Психотерапии, Изд-во НГМА, 2000. 320 с.
2. Ахмедова Х. Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации / Х. Б. Ахмедова // Психологический журнал. 2003. № 3. С. 37–42.
3. Барышева Е. И. Психологические особенности эмоциональных переживаний беженцев из зоны боевых действий / Е. И. Барышева // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1. С. 63–83.
4. Брофман В. В. Место страха в картине детской психотравмы: особенности выражения страха «угрозы» и страха «последствий» в рисунках детей, переживших теракт (лонгитюдное исследование последствий бесланской трагедии) / В. В. Брофман, Б. М. Мастеров, З. С. Текоева // Современное дошкольное образование. 2018. № 5 (87). С. 26–37.

5. Готтман Дж. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Дж. Готтман, Дж. Деклер. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 272 с.
6. Зверев В. О. Эмоциональные состояния жертв террора / В. О. Зверев, А. С. Селянин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 36–38.
7. Зеньковский В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. Лейпциг : Сотрудник, 1924. 348 с.
8. Изард К. Психология эмоций / К. Изард. СПб. : Питер, 2003. 464 с.
9. Изотова Е. И. Диагностика эмоциональной сферы дошкольника: концепция и методы / Е. И. Изотова // Психолог в детском саду. 2011. № 4. С. 41–70.
10. Карабущенко Н. Б. Половые особенности адаптации сирийских подростков к экстремальным ситуациям / Н. Б. Карабущенко, А. М. Исмаил // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1. С. 185–190.
11. Колмаков Д. А. Психологическая помощь детям, попавшим в экстремальную ситуацию / Д. А. Колмаков, Е. А. Галеева // Молодой ученый. 2015. № 6.4. С. 24–27. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16349>.
12. Лизунова Е. В. Адаптация к экстремальным ситуациям у младших школьников как социально-педагогическая проблема / Е. В. Лизунова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 42–45.
13. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И. Г. Малкина-Пых. М. : Эксмо, 2005. 960 с.
14. Момыш-Улы Б. Психология войны : книга-хроника / Сост. Мырзахметов М. Алма-Ата : Казахстан, 1990. 240 с.
15. Морозова Е. И. Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях / Е. И. Морозова, А. Л. Венгер // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 2 (3). С. 60–62.
16. Овчаренко Л. Ю. Система психологической помощи детям беженцев / Л. Ю. Овчаренко // Системная психология и социология. 2014. № 12. С. 13–15.
17. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. 2-е изд., испр. и доп. 494 с.
18. Рогачева Т. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний / Т. В. Рогачева, Г. В. Залевский, Т. Е. Левицкая. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. 276 с.
19. Самоукина Н. В. Экстремальная психология / Н. В. Самоукина. М. : ЭКМОС, 2000. 288 с.
20. Черепанова Е. М. Психологический стресс: Помоги себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей. М. : Академия, 1997. 2-е изд. 96 с.
21. Шойгу Ю. С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Ю. С. Шойгу. М. : Смысл, 2007. 319 с.

Influence of an extreme situation of a military conflict on the emotional state of preschool children

A. P. Kovalevskaya

postgraduate student, Gorlovka Institute of Foreign Languages.
DPR, Gorlovka. E-mail: Allo4ka-Z@mail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of an extreme situation of a military conflict on the emotional state of preschool children. Modern views of domestic and foreign scientists on this issue are presented. The author substantiates the idea that children of this age are in the initial phase of forming the basic picture of the world, and under the influence of unfavorable conditions, the life activity of both the psychological and physical health of the child as a whole is disorganized. Attention is paid to the fact that a child of this age group cannot independently perform psychological processing of the negative impact of an extreme situation. The problems of emotional stress, traumatic stress, and post-traumatic stress disorder in preschool children are revealed. The paper identifies the most common psychological indicators characteristic of children living in an extreme situation of military operations. Based on the study of the events of 2004 in the city of Beslan, the Chechen war, and the Syrian war, a certain pattern of emotional response to an extreme event was established, and dominant emotional states were identified. The article also focuses on the significant psychological impact of the family on the emotional sphere of a preschool child when experiencing a stressful traumatic situation. The author considers the fact that the features of a child's emotional and psychological response to a military situation will depend on the parenting style of the parents.

We believe that to date, not enough attention has been paid to the problem of the impact of an extreme situation of military conflict on the emotional state of preschool children, and therefore it is necessary to further study it.

The novelty of our research consists in generalizing the available theoretical experience of scientists from different countries on the problem of determining the emotional state of children living in conditions of military conflict. The collected material forms the basis of the empirical stage and allows us to determine the key aspects on which further work is built.

In this article, we determine at the theoretical level the expected differences in the nature of the emotional state of a preschool child who lives constantly in war conditions. It should be noted that there is not enough theoretical and empirical material on the problem of assessing the emotional state of people living in the Donetsk and Luhansk People's Republics. The main difference in this situation is the duration of the armed conflict, and not the short-term impact of an extreme situation.

Keywords: preschool age, emotional state, emotional stress, traumatic stress, post-traumatic stress disorder.

References

1. Antropov Yu. F. *Psichosomaticheskie rasstrojstva i patologicheskie privychnye dejstviya u detej i podrostkov* [Psychosomatic disorders and pathological habitual actions in children and adolescents] / Yu. F. Antropov, Yu. S. Shevchenko. M. Institute of Psychotherapy ; NSMA. 2000. 320 p.
2. Ahmedova H. B. *Mirnye zhiteli v usloviyah voennyh dejstvij: lichnostnye cherty i rasstrojstva adaptacii* [Civilians in the conditions of military operations: personal traits and adaptation disorders] / H. B. Ahmedova // *Psichologicheskij zhurnal* – Psychological journal. 2003. No. 3. Pp. 37–42.
3. Barysheva E. I. *Psichologicheskie osobennosti emocional'nyh perezhivaniy bezhencev iz zony boevyh dejstvij* [Psychological features of emotional experiences of refugees from the war zone] / E. I. Barysheva // *Penzenskij psichologicheskij vestnik* – Penza psychological herald. 2016. No. 1. Pp. 63–83.
4. Brofman V. V. *Mesto straha v kartine detskoj psihotravmy: osobennosti vyrazheniya straha "ugrozy" i straha "posledstvij" v risunkah detej, perezhivshih terakt (longityudnoe issledovanie posledstvij beslanskoj tragedii)* [The place of fear in the picture of child psychotrauma: features of the expression of fear of "threat" and fear of "consequences" in drawings of children who survived the terrorist attack (longitudinal study of the consequences of the Beslan tragedy)] / V. V. Brofman, B. M. Masters, Z. S. Tekoeva // *Modern preschool education*. 2018. No. 5 (87). Pp. 26–37.
5. Gottman John. *Emocional'nyj intellekt rebenka. Prakticheskoe rukovodstvo dlya roditelej* [Emotional intelligence of the child. Practical guide for parents] / J. Gottman, J. Dekler. M. Mann, Ivanov and Ferber. 2017. 272 p.
6. Zverev V. O. *Emocional'nye sostoyaniya zhertv terrora* [Emotional states of victims of terror] / V. O. Zverev, A. S. Selyanin // *Psichopedagogika v pravoohraniel'nyh organah* – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2008. No. 2 (33). Pp. 36–38.
7. Zen'kovskij V. V. *Psichologiya detstva* [Psychology of childhood] / V. V. Zenkovsky. Leipzig. Staffer. 1924. 348 p.
8. Izard K. *Psichologiya emocij* [Psychology of emotions] / K. Izard. SPb. Piter. 2003. 464 p.
9. Izotova E. I. *Diagnostika emocional'noj sfery doshkol'nika: koncepciya i metody* [Diagnostics of the emotional sphere of preschool children: concept and methods] / E. I. Izotova // *Psicholog v detskom sadu* – Psychologist in kindergarten. 2011. No. 4. Pp. 41–70.
10. Karabushchenko N. B. *Polovye osobennosti adaptacii sirijskih podrostkov k ekstremal'nyh situacijam* [Sexual features of adaptation of Syrian teenagers to extreme situations] / N. B. Karabushchenko, A. M. Ismail // *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* – Central Russian herald of Social Sciences. 2017. No. 1. Pp. 185–190.
11. Kolmakov D. A. *Psichologicheskaya pomoshch' detyam, popavshim v ekstremal'nyu situaciju* [Psychological assistance to children in extreme situations] / D. A. Kolmakov, E. A. Galeeva // *Molodoy uchenyj* – Young scientist. 2015. No. 6.4. Pp. 24–27. Available at: <https://moluch.ru/archive/86/16349>.
12. Lizunova E. V. *Adaptaciya k ekstremal'nyh situacijam u mladshih shkol'nikov kak social'no-pedagogicheskaya problema* [Adaptation to extreme situations in younger schoolchildren as a socio-pedagogical problem] / E. V. Lizunova // *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psichologiya* – Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2014. No. 1. Pp. 42–45.
13. Malkina-Pyh I. G. *Psichologicheskaya pomoshch' v krizisnyh situacijah* [Psychological assistance in crisis situations] / I. G. Malkina-Pykh. M. Eksmo. 2005. 960 p.
14. Momysh-Uly B. *Psichologiya vojny : kniga-hronika*. [Psychology of war : book-chronicle] / Comp. Myrzakhmetov M. Alma-Ata : Kazakhstan. 1990. 240 p.
15. Morozova E. I. *Organizaciya psichologicheskoy pomoshchi v chrezvychajnyh situacijah* [Organization of psychological assistance in emergency situations] / E. I. Morozova, A. L. Venger // *Voprosy psichicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov* – Mental health issues for children and adolescents. 2003. No. 2 (3). Pp. 60–62.
16. Ovcharenko L. Yu. *Sistema psichologicheskoy pomoshchi detyam bezhencev* [System of psychological assistance to children of refugees] / L. Yu. Ovcharenko // *Sistemnaya psichologiya i sociologiya* – System psychology and sociology. 2014. No. 12. Pp. 13–15.
17. *Psichologicheskij slovar'* – Psychological dictionary / under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. M. 2nd ed., corr. and add. 494 p.
18. Rogacheva T. V. *Psichologiya ekstremal'nyh situacij i sostoyanij* [Psychology of extreme situations and states] / T. V. Rogacheva, G. V. Zalevsky, T. E. Levitskaya. Tomsk. TSU. 2015. 276 p.
19. Samoukina N. V. *Ekstremal'naya psichologiya* [Extreme psychology] / N. V. Samoukina. M. EKMO. 2000. 288 p.
20. Cherepanova E. M. *Psichologicheskij stress: Pomogi sebe i rebenku. Kniga dlya shkol'nyh psichologov, roditelej i uchitelej* [Psychological stress: Help yourself and your child. Book for school psychologists, parents and teachers]. M. Akademiya. 1997. 2nd ed. 96 p.
21. Shojgu Yu. S. *Psichologiya ekstremal'nyh situacij dlya spasatelej i pozharnykh* [Psychology of extreme situations for rescuers and firefighters] / Yu. S. Shoigu. M. Smysl. 2007. 319 p.